

Монина Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент
кафедры режиссуры и хореографии
Омского государственного
университета им. Ф.М. Достоевского

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ И ЗАПАДА
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ФОРМ АНТИЧНО-ХРИСТИАНСКОГО
СИНТЕЗА**

Аннотация:

В центре внимания данной статьи – два варианта трансформации форм антично-христианского синтеза – западный, европейский и восточный, представленный русской православной цивилизацией. «Ядром» и европейской, и русской культур является христианство, что и определяет актуальность избранной темы. Автором рассмотрена концепция А.Ф. Loseva, в которой выделены в качестве ключевых форм антично-христианского синтеза две модификации платонизма – варлаамизм и паламизм, а также осмыслено влияние концепций Варлаама Калабрийского и Григория Паламы на формирование идентичности европейской и русской культур. Также в разрезе указанной темы освещено исследование А.Г. Глинчиковой, выделяющей в качестве доминирующих форм антично-христианского синтеза теории Августина Аврелия и Дионисия Ареопагита. В целом статья отражает ключевые реперные точки вышеназванных теорий, влияющие на формирование культурной идентичности России и Запада.

Ключевые слова:

культурная идентичность, цивилизация, антично-христианский синтез, православие, культура, христианство, Россия, Запад

Monina Natalya Petrovna

PhD, Associate Professor,
Directing and Choreography Department,
Dostoevsky Omsk State University

**THE FORMATION OF CULTURAL
IDENTITY OF RUSSIA
AND THE WEST IN THE CONTEXT
OF TRANSFORMATION OF FORMS
OF ANCIENT CHRISTIAN SYNTHESIS**

Summary:

The focus of this paper is on two variants of transformation of forms of ancient Christian synthesis – Western, European and Eastern, represented by the Russian Orthodox civilization. Christianity is the “core” of both European and Russian cultures, which is why this issue is so important and relevant. The author considers the concept of A.F. Losev in which two modifications of Platonism – varlaamism and palamism – are identified as key forms of ancient Christian synthesis, and examines the influence of the concepts of Barlaam of Calabria and Gregory Palamas on the formation of the identity of European and Russian cultures. Also, in the context of this topic, the study by A.G. Glinchikova, who singles out the theories of Augustine Aurelius and Dionysius the Areopagite as the dominant forms of the ancient Christian synthesis, is analyzed. On the whole, the work reflects the key reference points of the above theories that influence the formation of the cultural identity of Russia and the West.

Keywords:

cultural identity, civilization, ancient Christian synthesis, Orthodoxy, culture, Christianity, Russia, West

Размытость смысловых координат, подвижность экзистенциальных контекстов и неясность образов будущего, присущие миру сегодня, диктуют необходимость концептуальной определенности базовых, фундаментальных основ культурно-исторического бытия и ценностных установок, формирующих онтологическое содержание цивилизационных общностей. Активно используемое современной гуманитаристикой понятие «культурная идентичность» как некий инструмент историософского и культурологического дискурса позволяет исследователю обратиться к истокам, базису субъекта культурно-исторического процесса.

В фокусе внимания данной работы – вариант интерпретации процесса формирования культурной идентичности двух культурно-исторических субъектов – России и Запада, возникающей из антично-христианского культурного комплекса. Выбор тематики исследования обусловлен активно проявляющейся и артикулирующейся в различных локусах общественной жизни дихотомией Запад – Россия. Кроме того, явное цивилизационное противостояние интересно с научной точки зрения еще и потому, что основа, ядро и отечественной, и западной цивилизаций – это христианская религия. Как верно отмечает А.Л. Казин, именно «в области ядра располагается метафизический храм цивилизации, ее базисные духовно-смысловые опоры, составляющие ее словарь... [1, с. 6]. Отметим, что онтология и русской, и западной культур определяется христианством, той системой ценностей, которая в нем заложена. Таким образом, из единого духовного, мировоззренческого ядра в процессе историко-культурного развития и различных вариантов «вызовов-и-ответов», с которыми столкнулись цивилизационные центры, сформировались две самобытные культуры и соответствующие им цивилизационные тела, по-разному адсорбировавшие и модифицировавшие элементы и связи между компонентами антично-христианского культурного комплекса.

Рефлексия сущности европейской цивилизации в широком смысле этого слова, имея в виду включение в этот континуум и русской цивилизационной общности, невозможна без осознания и осмысления исторической судьбы античной цивилизации. В данном контексте особое значение имеет социальная, культурная и религиозная специфика не только западной ветви античной цивилизации, но и ее восточного (византийского) варианта. Именно Византия на протяжении всего Средневековья оставалась ведущим экономическим, политическим и культурным центром Европы, и именно посредством Византии античная традиция была сохранена и транслировалась в европейское пространство.

Вариант интерпретации развития русской православной и западной культурной систем, возникших из антично-христианского культурного комплекса, был предложен отечественным мыслителем А.Ф. Лосевым. В своей «Истории античной эстетики» философ настаивает на том, что важнейшую роль для становления культуры Европы и России сыграли две «модификации платонизма, прошедшие через очистительное горнило христианского богословствования» [2], – варлаамизм и паламизм.

Варлаамизм – течение, представляющее теорию и практику схоластики, связанное с именем Варлаама Калабрийского – философа, богослова, противника исихазма. Паламизм – направление, основателем которого считается Григорий Палама – византийский богослов и философ, создатель философского обоснования практики исихазма. И Варлаам, и Палама являлись участниками богословских, исихастских споров в Византии в XIV в.

Доминирующим для европейской культурной традиции становится учение Варлаама Калабрийского – носителя идей Возрождения, истолковывающего Божественное откровение на основе греческой философии. Православная же культурная традиция зиждется на исихазме Григория Паламы. Ключевые различия варлаамизма и паламизма находятся в гносеологической сфере. Варлаам считал, что Бог непостижим, суждения о Боге недоказуемы, спасение человека возможно только через приобщение к внешней мудрости – философии. Палама постулировал тезисы о том, что Бог познается лишь путем духовного откровения во Христе, через молитвенный опыт человек получает и опыт познания Бога. По сути, европейская культурная традиция в данном случае строится на некоем теологическом рационализме, на самодостаточном и самодовольном богословствующем рацио, на рассудочно-понятийном постижении Бога путем логического анализа, диалектического мышления и рефлексии, на том, что И.В. Киреевский позже назовет «торжеством формального разума» [3]. В то время как православная традиция, наоборот, предлагает некий вариант сердечного ведения, мистического опыта познания и приобщения к Богу. Таким образом, перед нами два варианта образа мира, сформированных в рамках вышеназванных учений.

Анализируя исихастский спор и его последствия, протоиерей Иоанн Мейендорф отмечал: «Триумф философии Варлаама мог повести Восточную Церковь по тому же пути, по которому номинализм Оккама повел Запад, и вызвать, возможно, даже еще быстрее такие же последствия... это бы... вело христианский Восток к основным принципам Ренессанса... подготавливало секуляризм Нового времени и закладывало основы протестантской Реформации» [4, с. 223].

В последующем подобное расхождение позиций приводит к формированию специфических черт образов мира и философий Запада и России. Характерной особенностью западного мировоззрения становится гносеологизм, рационализм, «чистое познание», в то время как отечественное мировосприятие базируется на онтологизме, на поиске мирового блага и способов улучшения, совершенствования мира. Об этом писал Н.А. Бердяев: «В русской мысли преобладает моральный элемент над метафизическим, и за ней скрыта жажда преображения мира» [5, с. 92].

В контексте культурной идентичности западной цивилизации примат гносеологического подхода к осмыслению мира, заложенный сторонниками Варлаама Калабрийского, приводит к следующей логической исторической цепочке: на смену античному и средневековому мировоззрению приходит Возрождение, заявляющее права человека на этот мир и вводящее интересы личности посредством редукции сферы Божественного в действительность, формирующее миф о первенстве знания над верой. Последующая эпоха Нового времени зафиксировала процесс институционализации науки, подменяющей собой зачастую сферу духовной деятельности. Об этом очень образно высказался А.Ф. Лосев: «Уничтоживши Абсолют и желая стать на его место...» [6, с. 475]. Как верно отмечает Д.Е. Муза, «безобидные в гносеологическом плане процедуры затронули ранее неприкосновенный мир онтологии и морали, релятивизируя порядок бытия, – под жаждущего могущества субъекта» [7, с. 281].

Культурная идентичность русской цивилизации, рассматриваемая в разрезе паламистского учения, предполагает отказ от земных страстей и жесткого рацио в пользу нравственного начала, обожения человека, молитвенного общения и единения человека и Бога, восприятия Церкви как тела Христова, что «и есть истинное Человечество, как положительная сила» [8, с. 300].

Еще один вариант трансформации антично-христианских традиций в процессе формирования культурной идентичности Запада и России рассмотрен А.Г. Глинчиковой. Автор полагает, что Россия и Европа унаследовали две различные формы антично-христианского синтеза и, соответственно, две разные тенденции, которые из них проистекают. «Европа пошла по пути в большей степени развития синтеза Аврелия Августина, а Россия развивала традицию антично-христианского синтеза, уходящего своими корнями в концепцию Дионисия Ареопагита» [9, с. 19–20].

В рамках этого подхода также обращает на себя внимание гносеологическая доминанта в европейском варианте антично-христианского синтеза, высказанная Августином: «Дай же мне, Господи, узнать и постичь, начав ли с того, чтобы воззвать к Тебе, или с того, чтобы славословить Тебя; надо ли сначала познать Тебя или воззвать к Тебе? Но кто воззовет к Тебе, не зная Тебя? Воззвать не к Тебе, а к кому-то другому может незнающий. Или, чтобы познать тебя, надо воззвать к Тебе?» [10, с. 8]. И снова рефреном повторяющаяся мысль: чтобы в Тебя поверить, вместить Тебя, я должен тебя познать! Более того, образ и подобие Бога в человеке проявляются в наличии разума, а отход от разума приближает человека к дьяволу. Причина антирелигиозных настроений Возрождения и последующих периодов усматривается в характере синтеза античного и христианского начал, в частности, речь идет о том, что христианская составляющая западной культуры выступает как противоположность античному эгоизму, соответственно, возрожденческое «воскрешение» принципа индивидуализма принимает антиреволюционную форму.

Восточный антично-христианский синтез, представленный Дионисием Ареопагитом, отличается от западного варианта. В данном случае христианская компонента более ярко выражена. Рацио занимает значительно меньшее место, вера – основной способ коммуникации, необходимый для восприятия и общения с Богом. Отвечает за эту форму коммуникации человеческая душа, способная целостно и эмоционально воспринять Бога. Как верно замечает А.Г. Глинчикова, «неслиянно – вот главный мотив Дионисия... Христианство открывает такой путь гармоничного сосуществования людей, при котором свобода каждого становится условием свободного развития всех» [11, с. 72]. Это то, что позже станет одной из ключевых, архетипических идей русской культуры – соборности.

Таким образом, сравнивая концепции Августина Аврелия и Дионисия Ареопагита через призму культурной идентичности западной и русской цивилизаций, следует отметить примат рационального, рассудочного начала западного варианта антично-христианского синтеза; знание, по его сути, есть единственный способ коммуникации с Богом; в то время как восточный вариант, предложенный Дионисием, выдвигает на первый план иную форму коммуникации – иррациональную, чувственную, эмоциональную, основанную на Добре и Любви. Различен и «социологический аспект» учений Августина и Дионисия. Западная идентичность строится на представлении о доминировании индивидуалистических начал, нивелирующих общее, коллективное. Причем история свидетельствует, что подобное доминирование приводит к умалению сферы трансцендентного, преобладанию не просто светского, рационального начала, но к возведению в ранг наивысшего блага, идеи, принципа именно мещанских добродетелей и ценностей. Восточный вариант предполагает иной вариант социализации – не разъединяющий, а объединяющий, причем не подавляющий индивидуальность, а сохраняющий ее. Символом подобного объединяющего начала становится Троица.

В целом, предложенные варианты рассмотрения специфики синтеза антично-христианского наследия в рамках формирования культурной идентичности России и Запада демонстрируют нам различные подходы, а следовательно, и различные основы культурно-исторического бытия этих цивилизационных общностей.

Ссылки:

1. Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы. М., 2020. 357 с.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики : в 8 т. Т. 2. Софисты. Сократ. Платон. М., 2000. 846 с.
3. Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1979. 439 с.
4. Мейендорф И.Ф. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение. СПб., 1997. 479 с.
5. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 43–271.
6. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2001. 558 с.
7. Муза Д.Е. Град Китеж: русская пневматология. М., 2019. 336 с.
8. Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М., 1994. 414 с.
9. Глинчикова А.Г. Россия и Европа: два пути к Современности. М., 2014. 608 с.
10. Августин Аврелий. Исповедь. Пьер Абеляр. История моих бедствий. М., 1992. 335 с.
11. Глинчикова А.Г. Указ. соч. С. 72.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна